

О СУДЕБНЫХ АКТАХ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ, ПЕРЕСМОТРЕННЫХ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2021 ГОДА КАССАЦИЕЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с пунктом 2.2 Плана работы Арбитражного суда Волго-Вятского округа на второе полугодие 2021 года отделом анализа и обобщения судебной практики и обеспечения судопроизводства Арбитражного суда Волго-Вятского округа проанализированы причины пересмотра судебных актов Арбитражного суда Волго-Вятского округа кассацией Верховного Суда Российской Федерации в первом полугодии 2021 года.

За первое полугодие 2021 года кассационной инстанцией Верховного Суда Российской Федерации пересмотрено семь постановлений Арбитражного суда Волго-Вятского округа, или 0,2 процента от общего количества рассмотренных дел. По сравнению с аналогичным периодом 2020 года данный показатель не изменился (отменено 5 постановлений суда округа, или 0,2 процента).

Исследование пересмотренных дел показало, что в пяти случаях судебные акты отменены, дела направлены на новое рассмотрение, по двум делам оставлен в силе один из ранее принятых судебных актов.

В первом полугодии 2020 года по первому судебному составу отменено одно постановление (в аналогичном периоде 2020 года – три постановления); по второму судебному составу – два постановления (в аналогичном периоде 2020 года – одно постановление); по третьему составу – два постановления (в первом полугодии 2020 года – постановления пересмотру не подвергались); по четвертому составу отменено два постановления (в аналогичном периоде прошлого года – одно постановление).

Договор аренды государственного или муниципального имущества может быть возобновлен на неопределенный срок в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 621 ГК РФ, если этот договор заключен до вступления в силу закона, требующего обязательного проведения торгов для заключения договора аренды (статья 422 ГК РФ).

Управление Росимущества (арендодатель) и Общество (арендатор) 04.08.2004 заключили договор аренды федерального имущества - зданий и сооружений для использования под производство и склады на срок по 30.06.2014. Одновременно с передачей прав по владению и пользованию имуществом арендатору передано право пользования той частью земельного участка, которая занята этим имуществом и необходима для его использования и свободного доступа к нему.

Согласно пункту 6.4 договора арендатор, надлежащим образом выполнивший принятые на себя по договору аренды обязательства, по окончании срока действия договора имеет преимущественное право перед другими лицами на продление договора. Арендатор, желающий продлить договор аренды, обязан уведомить об этом арендодателя не позднее чем за один месяц до истечения срока действия договора. Невыполнение этого условия является основанием к отказу в продлении срока действия договора (пункт 6.5 договора).

Договор зарегистрирован в установленном порядке.

Управление Росимущества 13.08.2009 закрепило указанное имущество на праве хозяйственного ведения за Предприятием.

В связи с истечением 30.06.2014 срока действия договора Общество 03.02.2014 и 11.03.2014 обратилось с заявлениями к Управлению Росимущества и

Предприятию о заключении нового договора аренды имущества сроком на 10 лет.

Предприятие письмом от 22.09.2014 сообщило, что вопрос о заключении нового договора аренды находится на рассмотрении в Федеральном агентстве, отметив при этом, что договор аренды считается возобновленным на неопределенный срок в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 621 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), с момента окончания срока действия договора.

Управление Росимущества распоряжением от 05.04.2016 прекратило право хозяйственного ведения Предприятия на находящееся в аренде у Общества федеральное имущество в связи с отказом Предприятия от указанного права.

Стороны в 2005, 2006, 2010 и 2016 годах заключили ряд дополнительных соглашений о внесении изменений в договор аренды от 04.08.2004, в частности в связи с переименованием арендодателя, закреплением арендуемого имущества за Предприятием на праве хозяйственного ведения, уменьшением арендуемого имущества, а также внесением в ЕГРН изменений относительно прав на данное имущество.

Федеральным законом от 03.07.2018 № 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях расширения имущественной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства» (далее – Закон № 185-ФЗ) внесены изменения в часть 1 статьи 1 Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 159-ФЗ): исключены слова «собственности субъекта Российской Федерации». Таким образом, с момента внесения Законом № 185-ФЗ изменений в Закон № 159-ФЗ его положения стали распространяться на отношения по отчуждению недвижимого имущества, находящегося в федеральной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства.

Общество 28.02.2019 обратилось в Управление Росимущества с заявлением о реализации преимущественного права на приобретение арендуемого федерального имущества в порядке Закона № 159-ФЗ.

Арендодатель сообщением от 09.04.2019 отказал Обществу в реализации указанного права, сославшись на следующее: срок действия договора аренды истек 30.06.2014; Управление Росимущества письмом от 16.08.2016 сообщило Обществу об истечении срока действия договора аренды и невозможности его продления на новый срок; использование объектов, ранее переданных в аренду по договору от 04.08.2004, осуществляется в отсутствие законных оснований, следовательно, Общество не обладает преимущественным правом на приобретение из федеральной собственности испрашиваемых объектов недвижимости.

Общество обратилось в арбитражный суд.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований Общества.

Суды исходили из следующего: частью 4 статьи 53 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон № 135-ФЗ) было предусмотрено, что до 01.07.2015 разрешается заключение на новый срок без проведения конкурсов или аукционов договоров аренды, указанных в частях 1 и 3 статьи 17.1 Закона № 135-ФЗ и заключенных с субъектами малого или среднего

предпринимательства до 01.07.2008; установленный частью 4 статьи 53 Закона № 135-ФЗ предельный срок, на который договор аренды имущества мог быть заключен без проведения торгов (до 01.07.2015), является пресекательным, следовательно, возобновленный после 30.06.2014 договор аренды от 04.08.2004 не мог действовать после указанной предельной даты; продление действия заключенного с Обществом договора аренды на новый срок было возможно только по результатам торгов; в материалах дела отсутствуют доказательства того, что на момент обращения Общества с заявлением от 28.02.2019 о приобретении федерального имущества у него имелся действующий договор аренды; при этом Общество было не лишено возможности реализовать свое право на приобретение имущества в установленном законом порядке посредством обращения с соответствующим заявлением в период действия договора аренды и до 01.07.2015.

Суд округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем суды трех инстанций не учли следующее.

В соответствии со статьей 3 Закона № 159-ФЗ субъекты малого и среднего предпринимательства, за некоторыми исключениями, установленными законом, при возмездном отчуждении арендуемого имущества из государственной или муниципальной собственности пользуются преимущественным правом на приобретение такого имущества по цене, равной его рыночной стоимости и определенной независимым оценщиком.

При этом такое преимущественное право может быть реализовано при условии, что: 1) арендуемое имущество на день подачи заявления находится в их временном владении и (или) временном пользовании непрерывно в течение двух и более лет в соответствии с договором или договорами аренды такого имущества, за исключением случая, предусмотренного частью 2.1 статьи 9 данного Федерального закона; 2) отсутствует задолженность по арендной плате за такое имущество, неустойкам (штрафам, пеням) на день заключения договора купли-продажи арендуемого имущества в соответствии с частью 4 статьи 4 данного Федерального закона, а в случае, предусмотренном частью 2 или частью 2.1 статьи 9 данного Федерального закона, - на день подачи субъектом малого или среднего предпринимательства заявления; 3) арендуемое имущество не включено в утвержденный в соответствии с частью 4 статьи 18 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» перечень государственного имущества или муниципального имущества, предназначенного для передачи во владение и (или) в пользование субъектам малого и среднего предпринимательства, за исключением случая, предусмотренного частью 2.1 статьи 9 данного Федерального закона; 4) сведения о субъекте малого и среднего предпринимательства на день заключения договора купли-продажи арендуемого имущества не исключены из единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства.

Согласно разъяснениям, приведенным в абзаце 6 пункта 1 информационного письма ВАС РФ № 134, при применении положений статьи 3 Закона № 159-ФЗ арбитражным судам следует иметь в виду, что субъект малого или среднего предпринимательства пользуется правом на приобретение только при условии, что он является арендатором по договору аренды недвижимого имущества (заключенному как с указанием срока аренды, так и на неопределенный срок), действующему на момент принятия соответствующим органом решения о приватизации данного имущества (в том числе и по договору аренды, действие

которого возобновлено на неопределенный срок по правилам статьи 621 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 2 статьи 621 ГК РФ, если арендатор продолжает пользоваться имуществом после истечения срока договора при отсутствии возражений со стороны арендодателя, договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок.

В пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» (далее – постановление Пленума ВАС РФ № 73) разъяснено, что договор аренды государственного или муниципального имущества может быть возобновлен на неопределенный срок в порядке, предусмотренном статьей 621 ГК РФ, если этот договор заключен до вступления в силу закона, требующего обязательного проведения торгов для заключения договора аренды (статья 422 ГК РФ).

Статья 17.1 Закона № 135-ФЗ, частью 1 которой предусмотрено, что заключение договоров аренды в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения таких договоров (за исключением определенных в данной части случаев), вступила в силу с 02.07.2008.

Поскольку договор аренды от 04.08.2004 заключен сторонами до введения в действие статьи 17.1 Закона № 135-ФЗ, материалами дела подтверждается и не оспорено Управлением Росимущества пользование Обществом арендованным имуществом с внесением арендной платы до указанного в договоре срока и после его истечения (30.06.2014) при отсутствии возражений со стороны арендодателя, по правилам пункта 2 статьи 621 ГК РФ спорный договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок.

Суды, сославшись на нормы Закона № 135-ФЗ, которыми регламентируется процедура заключения договора аренды государственного и муниципального имущества на новый срок, и сделав вывод о том, что договор от 04.08.2004 аренды федерального имущества мог быть заключен на новый срок только по итогам торгов, не учли приведенных в постановлении Пленума ВАС РФ № 73 разъяснений о возможности возобновления на неопределенный срок договора, заключенного до принятия Закона № 135-ФЗ. В материалы дела не представлено доказательств того, что арендодатель в последующие годы до подачи Обществом в 2019 году заявления о выкупе арендованного имущества заявлял об отказе от договора аренды и требовал возврата имущества, которое до настоящего времени находится в пользовании арендатора.

У судов не было оснований для применения к спорным правоотношениям положений части 4 статьи 53 Закона № 135-ФЗ, которой было разрешено заключение на новый срок (не более чем до 01.07.2015) без проведения конкурсов или аукционов договоров аренды, указанных в частях 1 и 3 статьи 17.1 данного Закона и заключенных до 01.07.2008 с субъектами малого или среднего предпринимательства.

В соответствии с Федеральным законом от 02.07.2013 № 144-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего

предпринимательства» часть 4 статьи 53 Закона № 135-ФЗ утратила силу с 01.07.2013, то есть до истечения 30.06.2014 срока действия спорного договора аренды.

Таким образом, выводы судов о том, что договор аренды от 04.08.2004 прекратил действие и на момент обращения с заявлением о приобретении арендуемого федерального имущества у Общества отсутствовал действующий договор аренды, поэтому у него не имеется преимущественного права на приобретение этого имущества в порядке Закона № 159-ФЗ, не соответствуют приведенным нормам права.

Учитывая изложенное, судебные акты судов первой, апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции (дело № А11-8684/2019).

Самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки.

По заявлению Предпринимателя на выбранном им земельном участке Администрацией постановлением от 06.02.2008 № 89 предварительно согласовано размещение спортивного комплекса, 01.09.2008 земельному участку присвоен кадастровый номер 12:16:0301002:134 с видом разрешенного использования - для строительства спортивного комплекса.

Администрация 12.11.2008 предоставила Предпринимателю указанный участок на условиях аренды на период строительства спортивного комплекса.

Муниципальное образование в лице Комитета (арендодатель) и Предприниматель (арендатор) 17.11.2008 заключили договор аренды № 940 (далее – договор аренды) указанного земельного участка на неопределенный срок; участок передан арендатору в день подписания соглашения. Во исполнение постановлений главы Администрации от 24.09.2010 № 1356, от 04.04.2014 № 512, от 07.08.2014 № 1310 Предприниматель и Комитет заключили ряд дополнительных соглашений к указанному договору аренды, в частности, об установлении срока аренды до 12.11.2018, об уточнении вида разрешенного использования земельного участка (для размещения многофункционального здания).

Администрация 24.07.2013 выдала Предпринимателю разрешение на строительство на земельном участке спортивного комплекса, включающего общественное здание многофункционального назначения площадью застройки 375 кв. м и здание технического склада площадью застройки 217,6 кв. м.

На основании решения комиссии по подготовке проекта правил землепользования и застройки городского округа от 06.03.2014, принятого по заявлению Предпринимателя, Администрацией издано постановление от 04.04.2014, в соответствии с которым вид разрешенного использования земельного участка изменен на вид «для размещения многофункционального здания».

Постановлениями Администрации от 07.08.2014 и от 13.04.2015 внесены изменения в разрешение на строительство от 24.07.2013: наименование «спортивный комплекс» изменено на «многофункциональное здание».

Разрешением Администрации от 10.04.2015 построенное одноэтажное многофункциональное здание площадью 200,9 кв. м. введено в эксплуатацию.

Указанное здание 27.03.2015 поставлено на государственный кадастровый учет под номером 12:16:0301002:444; 28.04.2015 Предприниматель зарегистрировал право собственности на него.

Муниципальное образование в лице Комитета (арендодатель) и Предприниматель (арендатор) 09.09.2015 подписали соглашение о расторжении договора аренды земельного участка от 17.11.2008, которое зарегистрировано в ЕГРН 12.10.2015.

Муниципальное образование в лице Комитета (продавец) и Предприниматель (покупатель) 21.09.2015 заключили договор купли-продажи указанного земельного участка для размещения многофункционального здания (нежилое здание площадью 200,9 кв. м); категория земель: земли населенных пунктов.

Земельный участок передан покупателю по акту приема-передачи от 24.09.2015; право собственности Предпринимателя зарегистрировано 12.10.2015.

Решением Арбитражного суда Республики Марий Эл от 10.12.2018 по делу № А38-9430/2018 указанный договор купли-продажи земельного участка признан недействительным; применены последствия недействительности сделки: Предприниматель обязан возвратить городскому округу в лице Комитета земельный участок; с городского округа в лице Комитета за счет казны в пользу Предпринимателя взыскано 141 905 рублей 83 копейки.

Во исполнение решения суда спорный земельный участок возвращен Предпринимателем муниципальному образованию; право муниципальной собственности зарегистрировано в ЕГРН 05.04.2019.

В претензии от 08.02.2019, оставленной без удовлетворения Предпринимателем, Комитет потребовал освободить земельный участок от расположенного на нем объекта недвижимости.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения Комитета в арбитражный суд с иском об обязанности освободить земельный участок от объекта капитального строительства за счет ответчика в течение 10 дней со дня вступления решения суда в законную силу. В свою очередь, Предприниматель заявил встречные требования, в которых просил обязать Комитет произвести выдел из спорного земельного участка части земельного участка, необходимой для размещения и эксплуатации объекта недвижимости, сформировать новый земельный участок, установить условия пользования сформированным земельным участком на праве аренды и обязать Комитет заключить договор аренды земельного участка, расположенного под принадлежащим объектом недвижимости, площадью 200,9 кв. м сроком на 10 лет в соответствии с подпунктом 9 пункта 2 статьи 39.6 и пункта 1 статьи 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – Земельный кодекс).

Суды удовлетворили первоначальный иск и отказали в удовлетворении встречных требований, придя к выводам о несоответствии возведенного строения целевому назначению земельного участка (изначально земельный участок был согласован и передан в аренду для строительства спортивного комплекса), признав зарегистрированное на праве собственности за Предпринимателем

многофункциональное здание самовольной постройкой.

При этом судебные инстанции исходили из того, что вступившим в законную силу решением суда по делу № А38-9430/2018 признан недействительным заключенный Комитетом и Предпринимателем договор купли-продажи земельного участка от 21.09.2015, установив, что приватизация земельного участка с расположенным на нем объектами, для строительства которых он изначально не предоставлялся, осуществлена с нарушением положений Земельного кодекса и Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – Градостроительный кодекс).

Согласование Предпринимателю использования земельного участка под строительство многофункционального здания суды признали произведенным в обход процедур, предусмотренных земельным законодательством для предоставления земельных участков под строительство объектов недвижимости, с нарушением допустимого вида разрешенного использования.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии со статьей 222 Гражданского кодекса самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки.

Постройка является созданной на земельном участке, не отведенном для этих целей, если она возведена с нарушением правил целевого использования земли (статья 7 Земельного кодекса) либо вопреки правилам градостроительного зонирования, предусматривающего установление территориальных зон и видов разрешенного использования применительно к каждой из них (статьи 35-40 Градостроительного кодекса, статья 85 Земельного кодекса).

Судами в рамках рассмотрения дел № А38-9430/2018, А38-2568/2019 установлено, что спорный земельный участок предоставлялся Администрацией Предпринимателю в соответствии с действовавшими на тот момент нормами статей 30, 31 Земельного кодекса путем акта выбора с предварительным согласованием строительства объекта недвижимости – спортивного комплекса.

В соответствии с разрешением на строительство от 24.07.2013, выданным Администрацией, изначально предусмотренный к возведению спортивный комплекс должен был состоять из двух отдельных зданий, а именно: общественного здания многофункционального назначения и технического склада.

В процессе осуществления строительства Предпринимателем выявлено, что значительная часть территории спорного земельного участка не может быть застроена, поскольку обременена наличием водопроводных и канализационных сетей с соответствующими охранными зонами. В связи с этим Предпринимателем было принято решение о строительстве лишь одного из двух зданий, разрешенных и предполагаемых к возведению, уменьшив также его площадь.

По результатам обращения Предпринимателя уполномоченными органами

были внесены изменения как в правоустанавливающие документы на спорный земельный участок, так и в ранее выданное разрешение на строительство.

Таким образом, разрешение на строительство от 24.07.2013, а также правоустанавливающие документы на земельный участок после внесения в них соответствующих корректировок давали Предпринимателю возможность возведения лишь одного из разрешенных ранее к строительству зданий, а именно: общественного здания многофункционального назначения.

Согласно статье 55 Градостроительного кодекса Администрацией 10.04.2015 было дано разрешение на ввод в эксплуатацию построенного многофункционального здания.

Доказательств того, что указанное здание возведено не в соответствии с целевым назначением земельного участка, с нарушением правил землепользования и застройки территории, видов разрешенного использования, не представлено.

Учитывая изложенное, судебные акты судов первой, апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции (дело № А38-2568/2019).

Нормы налогового законодательства, определяющие правила налогообложения при переходе налогоплательщика на общую систему налогообложения с упрощенной системы налогообложения, не содержат запрета на вычет сумм НДС, предъявленных в период применения специального налогового режима по товарам (работам, услугам), использование которых в облагаемой НДС деятельности начато после перехода на общую систему налогообложения.

Между Обществом (далее - заказчик-застройщик, налогоплательщик) и Инвестором заключен договор от 06.05.2013, по условиям которого Общество обязалось выполнить работы и совершить все необходимые действия по реализации инвестиционного проекта по созданию автомобильной заправочной станции с пунктом технического обслуживания, а инвестор – обязался передать Обществу денежные средства в сумме 39 626 735 рублей 85 копеек.

Во исполнение указанного договора между налогоплательщиком и Подрядчиком заключен договор подряда от 02.07.2013 на выполнение комплекса общестроительных работ по созданию автозаправочной станции. Сумма расходов на строительство автозаправочной станции составила в целом 45 529 953 рублей.

По окончании строительства Администрацией выдано разрешение на ввод объекта в эксплуатацию. При этом автозаправочная станция и пункт технического обслуживания, выделенные в отдельный объект недвижимости, переданы Обществом Инвестору и 15.07.2015 зарегистрированы на праве собственности.

В уточненной налоговой декларации по НДС за 3 квартал 2015 года Общество заявило налоговые вычеты на общую сумму 6 945 247 рублей 03 копейки на основании счетов-фактур, выставленных Подрядчиком в ходе осуществления строительства автозаправочной станции и пункта технического обслуживания за период с июля 2013 года по сентябрь 2014 года.

По результатам налоговой проверки указанной декларации Инспекцией (далее - налоговый орган) составлен акт и приняты решения от 22.07.2019 № 196 об отказе в привлечении заявителя к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения и от 22.07.2019 № 2 об отказе в возмещении НДС.

Основанием для вынесения оспариваемых решений послужил вывод

налогового органа об отсутствии у Общества права на заявление к вычету спорных сумм НДС, мотивированный тем, что в период выставления счетов-фактур и до 01.07.2015 Общество не являлось плательщиком по общей системе налогообложения, но применяло упрощенную систему налогообложения с объектом налогообложения «доходы», и обоснованный положениями пункта 2 статьи 346¹¹ Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Налоговый кодекс).

Управление решением от 30.09.2019 оставило без удовлетворения апелляционную жалобу налогоплательщика на указанное решение инспекции - при рассмотрении указанной жалобы было отмечено, что ввиду строительства объекта за счет инвестиционных средств Обществом не велся отдельный учет произведенных затрат.

Не согласившись с результатами налоговой проверки, Общество обратилось в арбитражный суд.

Решением арбитражного суда первой инстанции от 30.06.2020, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда от 16.09.2020, в удовлетворении заявленных Обществом требований отказано. Арбитражный суд округа постановлением от 16.12.2020 оставил состоявшиеся по делу судебные акты без изменения.

Суды трех инстанций, соглашаясь с выводом налогового органа и отказывая в удовлетворении требований Общества, исходили из того, что в силу пункта 2 статьи 346¹¹ Налогового кодекса организации, применяющие упрощенную систему налогообложения, не признаются налогоплательщиками НДС, в связи с чем при переходе на общую систему налогообложения не имеют права принять к вычету суммы НДС, предъявленные в период применения специального налогового режима.

Отклоняя ссылку Общества на положения пункта 6 статьи 346²⁵ Налогового кодекса, позволяющего при переходе на общий режим налогообложения принять к вычету суммы НДС, если расходы на приобретение товаров (работ, услуг, имущественных прав) не были вычтены из налоговой базы при применении упрощенной системы налогообложения, суды со ссылкой на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в Определении от 22.01.2014 № 62-О, отметили, что данной нормой урегулирован случай, когда налогоплательщиком в период применения специального налогового режима был выбран объект налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов».

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 3 Налогового кодекса законодательство о налогах и сборах исходит из всеобщности и равенства налогообложения, необходимости взимания налогов в соответствии с их экономическим основанием и недопустимости произвольного налогообложения.

Как неоднократно указывалось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 28.03.2020 № 5-П, от 20.02.2001 № 3-П, от 03.06.2014 № 17-П и др.) и в практике Верховного Суда Российской Федерации (определения Судебной коллегии по экономическим спорам от 03.10.2017 № 305-КГ17-4111, от 13.09.2018 № 309-КГ18-7790, от 25.01.2021 № 309-ЭС20-17277 и др.), по своей экономико-правовой природе НДС является косвенным налогом на потребление товаров (работ, услуг), взимаемым на каждой стадии их производства и реализации субъектами хозяйственного оборота до передачи потребителю,

исходя из стоимости (цены), добавленной на каждой из указанных стадий, и перелагаемым на потребителей в цене реализуемых им товаров, работ и услуг.

В процессе производства и коммерческой реализации товаров (работ, услуг) расходы поставщика по уплате налога в бюджет фактически перекладываются на покупателя, который, осуществляя, в свою очередь, реализацию полученного товара как поставщик, также получает компенсацию, но уже от последующего покупателя. Цепь переложения налога завершается тогда, когда имеет место реализация товаров (работ, услуг) их потребителю, который и несет фактическое налоговое бремя НДС. С этой целью законодателем предусмотрен механизм определения суммы налога к уплате с учетом налоговых вычетов (суммы налога, перечисленной налогоплательщиком своим поставщикам товаров (работ, услуг), которые в соответствии с пунктом 2 статьи 171 Налогового кодекса уменьшают его налоговую базу по НДС.

Исходя из указанных положений вычет налогоплательщиком – покупателем сумм НДС, предъявленных ему контрагентами при приобретении товаров (работ, услуг), не является факультативным элементом налогообложения. По общему правилу налогоплательщику, использующему приобретенные товары (работы, услуги) для ведения облагаемой НДС деятельности, гарантируется право вычета «входящего» налога, предъявленного контрагентами, а исключения из указанного правила должны быть предусмотрены законом.

Вопреки выводам судов, ни глава 21 Налогового кодекса, ни статья 346²⁵ Налогового кодекса, определяющие правила налогообложения при переходе налогоплательщика на общую систему налогообложения с упрощенной системы налогообложения, не содержат запрета на вычет сумм НДС, предъявленных в период применения специального налогового режима по товарам (работам, услугам), использование которых в облагаемой НДС деятельности начато после перехода на общую систему налогообложения.

Положения пункта 6 статьи 346²⁵ Налогового кодекса, на которые сослались суды, ни по своему буквальному содержанию, ни во взаимосвязи с иными положениями Налогового кодекса не дают оснований для вывода об установлении законодателем такого рода запрета, а направлены на исключение возможности одновременного получения налоговой выгоды в рамках применения двух систем налогообложения при приобретении товаров (работ, услуг). В этом контексте в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 22.01.2014 № 62-О констатировано, что переходя в добровольном порядке к применению упрощенной системы налогообложения, налогоплательщики, по общему правилу, сами выбирают для себя объект налогообложения и, таким образом, они самостоятельно решают, когда и как им выгоднее распорядиться принадлежащим правом, в том числе с учетом налоговых последствий своих действий.

Таким образом, предъявленные в ходе строительства суммы «входящего» налога могут быть приняты к вычету налогоплательщиком, ранее применявшим упрощенную систему налогообложения, при соблюдении установленных статьей 169, пунктом 2 статьи 171 и пунктом 2 статьи 172 Налогового кодекса условий, если объект строительства не использовался для извлечения выгоды в период применения упрощенной системы налогообложения, а облагаемые НДС операции с использованием оконченного строительством объекта совершены после перехода налогоплательщика на общую систему налогообложения.

Учитывая изложенное, судебные акты арбитражных судов первой,

апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции (дело № А38-8598/2019).

В случае, если в договоре стоимость оказываемых юридических услуг за каждое процессуальное действие не определена и невозможно установить, каким образом произведено формирование цены оказываемых услуг, суд вправе самостоятельно произвести оценку оказанных услуг в соответствии с критериями разумности заявленных судебных расходов и существом данного спора.

Предприятие обратилось в арбитражный суд с иском к Обществу и Министерству о признании недействительным заключенного ответчиками договора купли-продажи и применении последствий недействительности ничтожной сделки (реституции). Арбитражный суд первой инстанции решением от 28.05.2019, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда от 17.09.2019, в иске отказал.

Общество обратилось в арбитражный суд первой инстанции с заявлением о взыскании с Предприятия 67 500 руб. судебных расходов, понесенных на оплату услуг представителя при рассмотрении спора в судах первой и апелляционной инстанций, указало, что данные услуги были ему оказаны Центром на основании заключенного сторонами договора от 16.01.2012 возмездного оказания консалтинговых услуг.

Пунктами 2.13 и 2.14 Приложения № 1 к данному договору предусмотрено оказание Центром заказчику услуг по организации и ведению исковой работы, подготовке и предъявлению исковых заявлений в суды, подготовка проектов апелляционных и кассационных жалоб и т.д.

Соглашением к договору от 11.01.2016 стороны дополнили Приложение № 1 пунктами 2.25, 2.26, предусмотрев оказание услуг по представительству и защите интересов заказчика, ведению дел в мировых судах, судах общей юрисдикции, арбитражных и третейских судах.

В соответствии с пунктом 4.1 договора стоимость оказываемых Центром консалтинговых услуг исчисляется из стоимости абонентского обслуживания и согласовывается сторонами путем подписания протокола согласования цены (Приложение № 5).

Согласно отчетам Центр оказал заявителю следующие представительские услуги по настоящему делу: подготовка и подача в суд отзыва на исковое заявление, участие представителей в судебном заседании 17.12.2018; участие в судебных заседаниях (23.01.2019, 31.01.2019, 21.02.2019), подготовка возражений на ходатайства истца; участие представителей в судебном заседании 20.03.2019; участие представителей в судебном заседании 08.04.2019; участие представителей в судебном заседании 23.05.2019; подготовка отзыва на апелляционную жалобу; подготовка и участие в судебном заседании арбитражного апелляционного суда по рассмотрению апелляционной жалобы.

Центр на основании договора от 16.01.2012 в 2018-2019 годах оказал Обществу юридические услуги, в том числе при рассмотрении 35 дел в арбитражных судах разных инстанций.

Общество приняло услуги, оказанные Центром в указанный период, по соответствующим актам приема-передачи, в которых зафиксировано оказание

юридических услуг за декабрь 2018 года на сумму 1 844 832 руб., за период с января по май 2019 года, август и сентябрь 2019 года на сумму 1 876 100 руб. 34 коп. ежемесячно.

Общество оплатило оказанные Центром услуги по платежным поручениям.

С учетом характера требований истца по данному делу и объема оказанных представителями услуг по юридическому сопровождению настоящего спора, стоимость услуг представителей составила 67 500 руб., из которых: стоимость услуги по подготовке отзыва на иск составляет 7500 руб., стоимость услуги по подготовке отзыва на апелляционную жалобу - 7500 руб.; стоимость услуг по представлению интересов Общества в семи судебных заседаниях - 52 500 руб. (из расчета 7500 руб. за участие в одном судебном заседании).

В подтверждение обоснованности размера указанных расходов на оплату юридических услуг заявитель сослался на Инструкцию о порядке определения размера гонорара, принятой в регионе.

Суд первой инстанции, руководствуясь статьями 101, 106, 110, 112 АПК РФ, разъяснениями, приведенными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 1), информационном письме Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.12.2007 № 121 «Обзор практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» (далее – Информационное письмо № 121), пункте 20 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (далее - Информационное письмо № 82), исходя из доказанности несения Обществом судебных расходов на оплату услуг представителей, категории спора, объема подготовленных процессуальных документов, количества и длительности судебного разбирательства, фактического объема оказанных юридических услуг, пришел к выводу о том, что с Предприятия надлежит взыскать в пользу Общества 67 500 руб. в возмещение судебных расходов, понесенных им на оплату услуг представителей; данная сумма является разумной и соразмерной фактически оказанным представителями услугам при рассмотрении настоящего дела.

Суд апелляционной инстанции, повторно исследовав и оценив представленные доказательства, пришел к выводу о недоказанности Обществом факта несения им предъявленных к возмещению расходов, отменил определение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении заявления Общества.

Апелляционный суд исходил из следующего. Общество представило в подтверждение оказанных ему Центром услуг акты приема-передачи услуг и отчеты об оказанных услугах, однако они не содержат указания на стоимость оказанных юридических услуг, относящихся к настоящему делу. Приложением № 5 к договору от 16.01.2012 стороны определили стоимость юридических услуг, но из него не представляется возможным установить порядок определения стоимости конкретной услуги. Имеющиеся в материалах дела платежные поручения не подтверждают факт оплаты услуг, оказанных Центром в рамках настоящего дела и непосредственно связанных с ним, поскольку в отчетах об оказанных услугах отсутствует информация об их конкретной стоимости. Расценки на услуги,

приведенные в Инструкции о порядке определения размера гонорара, не могут быть приняты во внимание, поскольку договором возмездного оказания консалтинговых услуг предусмотрено, что стоимость услуг исчисляется из стоимости ежемесячного абонентского обслуживания и согласовывается сторонами путем подписания протокола согласования цены. Каких-либо документов, позволяющих достоверно установить, что предъявленная к взысканию сумма расходов соответствует стоимости фактически оказанных услуг в связи с рассмотрением настоящего спора, рассчитанной на основании условий договора, Общество в дело не представило.

Окружной суд согласился с выводами апелляционного суда.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Принципом распределения судебных расходов выступает возмещение судебных расходов лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт (пункт 1 постановления Пленума ВС РФ № 1).

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. Расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

К судебным издержкам относятся расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде, в том числе расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей) (статья 106 АПК РФ).

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 10 постановления Пленума ВС РФ № 1, лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

В пункте 6 Информационного письма № 121 разъяснено, что для возмещения судебных расходов стороне, в пользу которой принят судебный акт, значение имеет единственное обстоятельство: понесены ли соответствующие расходы. Независимо от способа определения размера вознаграждения (почасовая оплата, заранее определенная твердая сумма гонорара, абонентская плата, процент от цены иска) и условий его выплаты (например, только в случае положительного решения в пользу доверителя) суд, взыскивая фактически понесенные судебные расходы, оценивает их разумные пределы. Размер вознаграждения исполнителю услуг должен определяться в порядке, предусмотренном статьей 424 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), с учетом фактически совершенных им действий (деятельности).

Такая форма оплаты представительских услуг, как абонентская плата, является допустимой формой расчета за оказанные заказчику юридические услуги с точки зрения возможности последующего взыскания судебных расходов с проигравшей стороны в соответствии со статьей 110 АПК РФ.

Оказание Центром юридических услуг Обществу по представлению его интересов в суде, в том числе при рассмотрении настоящего спора, в рамках исполнения договора от 16.01.2012 возмездного оказания консалтинговых услуг,

расчет за которые включен в абонентскую плату, не может повлечь отказ в возмещении понесенных расходов, поскольку граждане и юридические лица свободны в заключении договора (пункт 1 статьи 421 ГК РФ).

При рассмотрении вопроса о взыскании судебных расходов следует также учитывать разъяснения, приведенные в пункте 20 Информационного письма № 82, согласно которым при определении разумных пределов расходов на оплату услуг представителя могут приниматься во внимание, в частности, сложившаяся в регионе стоимость оплаты услуг адвокатов.

В случае, если в договоре стоимость оказываемых услуг за каждое процессуальное действие не определена и невозможно установить, каким образом произведено формирование цены оказываемых услуг, суд вправе самостоятельно произвести оценку оказанных услуг в соответствии с критериями разумности заявленных судебных расходов и существом данного спора.

Расчет понесенных Обществом судебных расходов осуществлен исходя из установленной Инструкцией о порядке определения размера гонорара суммы гонорара при заключении адвокатами палаты соглашения об оказании юридической помощи физическим и юридическим лицам.

Предприятие в процессе рассмотрения заявления о взыскании судебных расходов не представило каких-либо доказательств неразумности и чрезмерности заявленной Обществом суммы расходов.

Взаимосвязь между расходами, понесенными Обществом, и настоящим делом прослеживается через совокупность представленных Обществом документов.

Учитывая изложенное, судебные акты апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, определение суда первой инстанции - оставлению в силе (дело № А43-46316/2018).

Право гражданина на обращение в арбитражный суд с заявлением о собственном банкротстве является безусловным и не может быть ограничено.

Б. обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании ее банкротом.

Заявление Б. о собственном банкротстве мотивированно наличием непогашенной свыше трех месяцев кредиторской задолженности, установленной вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции о взыскании в солидарном порядке с Б. и иных лиц в доход Российской Федерации 338 025 412,50 руб. доходов (статья 169 Гражданского кодекса Российской Федерации), полученных в результате совершения преступления, предусмотренного частью 3 статьи 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (незаконные организация и проведение азартных игр), и 60 000 руб. расходов по уплате госпошлины.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 16.01.2019, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 24.03.2020 и округа от 12.08.2020, заявление должника признано необоснованным, производство по делу о несостоятельности (банкротстве) прекращено на основании абзаца пятого пункта 2 статьи 213.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Признавая заявление должника необоснованным и прекращая производство по делу о банкротстве, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались положениями статей 4, 213.3, 213.4, 213.14 Закона о банкротстве и исходили из того, что указанная задолженность представляет собой санкции за совершение сделки, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (статья 169

Гражданского кодекса Российской Федерации), а потому она не может учитываться при определении признаков банкротства в силу пункта 2 статьи 4 Закона о банкротстве.

Оставляя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций без изменения, суд округа отметил, что исходя из пункта 2 статьи 213.4 Закона о банкротстве должник вправе обратиться с заявлением о собственном банкротстве независимо от размера имеющихся у него обязательств, а также правовой природы требования. Однако суд округа посчитал, что процедура банкротства не предназначена для необоснованного ухода от ответственности и прекращения долговых обязательств, иные кредиторы отсутствуют, а потому в данном конкретном случае проведение процедуры банкротства гражданина не позволит оказать Б. действенную и эффективную помощь в выходе из кризисной ситуации.

Вывод суда округа о наличии у должника права на обращение с заявлением о собственном банкротстве независимо от размера имеющихся у него обязательств, а также правовой природы требования является правильным. В этой части суд округа правомерно обратил внимание на ошибочность выводов судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем в иной части судом округа не учтено следующее.

Положения пункта 2 статьи 213.4 Закона о банкротстве предоставляют должнику – физическому лицу право на обращение в арбитражный суд с заявлением о собственном банкротстве при наличии следующих условий: 1) гражданин очевидно не в состоянии исполнить денежные обязательства в установленный срок; 2) гражданин отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества (пункт 3 статьи 213.6 Закона).

Данное право принадлежит гражданину даже при наличии одного кредитора, является безусловным и не может быть ограничено иными критериями. Процедура несостоятельности (наряду с исполнительным производством) является механизмом, в рамках которого происходит расчет должников со своими кредиторами при содействии государства, при этом государство возможность проведения данной процедуры гарантирует и обеспечивает как для должников, так и для кредиторов.

Суд округа, установив дополнительные критерии для введения процедуры несостоятельности (наличие более чем одного кредитора, возможность освобождения от долга по итогам процедуры), ограничил данное право гражданина в отсутствие законных оснований, что фактически является нарушением права на судебную защиту. Вместе с тем, Российская Федерация как правовое государство в лице судебной власти предоставляет гражданам право на судебную защиту, в частности, право на возбуждение дела о собственном банкротстве, независимо от природы и характера имеющейся задолженности.

Таким образом, признав заявление Б. необоснованным и прекратив производство по делу по основаниям, не предусмотренным в законе, суды первой, апелляционной и кассационной инстанций ограничили ее доступ к правосудию, что является недопустимым.

Учитывая изложенное, судебные акты первой, апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене с направлением дела в суд первой инстанции для рассмотрения по существу (дело № А79-4079/2019).

Право налогоплательщика на налоговый вычет не может быть

обусловлено исполнением непосредственными контрагентами (продавцами, поставщиками) и предшествующими им лицами своей обязанности по уплате налога на добавленную стоимость, а также финансово-экономическим положением и поведением третьих лиц.

При исчислении НДС за второй квартал 2017 года Общество приняло к вычету сумму налога – 1 747 739 рублей, предъявленную при приобретении у Поставщика молока на основании договора поставки от 01.04.2016.

На момент заключения договора решением арбитражного суда от 25.02.2016 по делу № А82-3011/2013 Поставщик признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Инспекцией (далее – налоговый орган) проведена камеральная налоговая проверка представленной Обществом (далее – налогоплательщик) декларации по налогу на добавленную стоимость (далее – НДС) за второй квартал 2017 года, по результатам которой составлен акт от 08.11.2017 и принято о привлечении Общества к ответственности за совершение налогового правонарушения по пункту 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Налоговый кодекс) в виде штрафа в размере 21 847 рублей, а также о доначислении 1 747 739 рублей НДС и 31 804 рублей пеней.

Инспекция руководствовалась подпунктом 15 пункта 2 статьи 146 Налогового кодекса (здесь и далее – в редакции Федерального закона от 24.11.2014 № 366-ФЗ), согласно которому не признаются объектом обложения НДС операции по реализации имущества и (или) имущественных прав должников, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации несостоятельными (банкротами). На основании изложенного налоговый орган пришел к выводу об отсутствии предусмотренных пунктом 2 статьи 171 Налогового кодекса оснований для вычета сумм НДС у Общества по необлагаемым операциям.

Управление Федеральной налоговой службы решением от 26.02.2018 оставило указанное решение Инспекции без изменения, отказав в удовлетворении апелляционной жалобы налогоплательщика.

Не согласившись с результатами налоговой проверки, налогоплательщик обратился в арбитражный суд.

Решением арбитражного суда первой инстанции от 01.07.2019, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда от 17.07.2020, в удовлетворении заявленного требования отказано. Арбитражный суд округа постановлением от 09.10.2020 оставил решение суда первой инстанции от 01.07.2019 и постановление суда апелляционной инстанции от 17.07.2020 без изменения.

Суды трех инстанций, признавая законным решение Инспекции и отказывая в удовлетворении требования Общества, исходили из того, что в рассматриваемом случае на момент совершения хозяйственных операций Общество было информировано о том, что товар приобретается им у организации, признанной банкротом, и при должной степени осмотрительности Общество имело возможность из общедоступных источников получить сведения о финансовом положении контрагента. В частности, на сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве 08.07.2016, то есть до наступления спорного налогового периода, размещен отчет арбитражного управляющего Поставщика, согласно которому сумма предъявленных требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, составляет 764 787 847 рублей 95 копеек (3-я очередь), а

балансовая стоимость имущества – 527 480 000 рублей, что свидетельствует о недостаточности имущества поставщика для удовлетворения требований кредиторов.

Кроме того, суды сослались на то обстоятельство, что Поставщик не уплатил в бюджет сумму НДС, предъявленную Обществом при реализации молока, поскольку в уточненных налоговых декларациях поставщика по НДС соответствующие начисления сумм налога исключены.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 3 Налогового кодекса законодательство о налогах и сборах исходит из всеобщности и равенства налогообложения, необходимости взимания налогов в соответствии с их экономическим основанием и недопустимости произвольного налогообложения.

В связи с указанными положениями необходимо учитывать, что по своей экономико-правовой природе НДС является косвенным налогом на потребление товаров (работ, услуг), взимаемым на каждой стадии их производства и реализации субъектами хозяйственного оборота до передачи потребителю, исходя из стоимости (цены), добавленной на каждой из указанных стадий, и перелаживаемым на потребителей в цене реализуемых им товаров, работ и услуг (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 31-П, определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2017 № 305-КГ17-4111, от 13.09.2018 № 309-КГ18-7790, от 13.12.2019 № 301-ЭС19-14748 и др.).

В процессе производства и коммерческой реализации товаров (работ, услуг) расходы поставщика по уплате налога в бюджет фактически перекладываются на покупателя, который, осуществляя, в свою очередь, реализацию полученного товара как поставщик, также получает компенсацию, но уже от последующего покупателя. Цепь переложения налога завершается тогда, когда имеет место реализация товаров (работ, услуг) их потребителю, который и несет фактическое налоговое бремя налога на добавленную стоимость. С этой целью законодателем предусмотрен механизм определения суммы налога к уплате с учетом налоговых вычетов (суммы налога, перечисленной налогоплательщиком своим поставщикам товаров (работ, услуг), которые уменьшают его налоговую базу по налогу на добавленную стоимость (статья 171 Налогового кодекса).

Вопрос о правомерности применения налоговых вычетов покупателями в случаях, когда поставщик в соответствии с законодательством Российской Федерации признан несостоятельным (банкротом), являлся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации при принятии Постановления от 19.12.2019 № 41-П «По делу о проверке конституционности подпункта 15 пункта 2 статьи 146 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Центрального округа» (далее – Постановление № 41-П), которым положения подпункта 15 пункта 2 статьи 146 Налогового кодекса признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 2, 8, 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 57, в той мере, в какой неопределенность их нормативного содержания не обеспечивает в правоприменительной практике его единообразного понимания и, следовательно, истолкования и применения во взаимосвязи с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве), чем порождает возможность неоднозначного решения вопроса о праве налогоплательщика

воспользоваться налоговым вычетом в отношении сумм НДС, предъявленных организацией, признанной несостоятельной (банкротом), при реализации ему продукции, произведенной в процессе текущей хозяйственной деятельности данной организации.

Как отмечено в Постановлении № 41-П, с учетом ранее выраженных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, право налогоплательщика на налоговый вычет не может быть обусловлено исполнением непосредственными контрагентами (продавцами, поставщиками) и предшествующими им лицами своей обязанности по уплате налога на добавленную стоимость, а также финансово-экономическим положением и поведением третьих лиц. Иное, вопреки конституционному принципу равенства и связанному с ним принципу поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, могло бы лишить налогоплательщиков предсказуемости последствий исполнения ими закона (определения от 10.11.2016 [№ 2561-О](#), от 26.11.2018 [№ 3054-О](#) и др.).

Констатируя применимость данной правовой позиции к ситуациям, когда налог предъявлен поставщиком, находящимся в процедуре конкурсного производства, Конституционный Суд Российской Федерации указал в Постановлении № 41-П (пункт 5 мотивировочной части), что отказ в праве на вычет по НДС покупателям продукции организации-банкрота, когда сумма налога была предъявлена покупателям в счете-фактуре, может иметь для них неоднозначные социально-экономические последствия, в том числе в нарушение конституционных установлений о правовом и социальном государстве, о равенстве всех перед законом и судом и обязанности каждого платить лишь законно установленные налоги. В качестве средства, позволяющего в данном случае предотвратить злоупотребления налогоплательщиков, согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, могут выступать положения [статьи 54¹](#) «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов» Налогового кодекса, в частности, основания для налоговых вычетов отсутствуют, если имеют место искажения сведений о фактах хозяйственной жизни, об объектах налогообложения, подлежащих отражению в соответствующем учете налогоплательщика, а равно если основной целью сделки (операции) являются неуплата (неполная уплата) и (или) зачет (возврат) суммы налога.

На этом основании в Постановлении № 41-П Конституционный Суд Российской Федерации установил, что впредь [подпункт 15 пункта 2 статьи 146](#) Налогового кодекса не подлежит применению в том истолковании, которое исключало бы предоставление вычета по НДС налогоплательщикам, которым была предъявлена сумма этого налога в цене продукции, произведенной организацией, признанной в соответствии с законодательством Российской Федерации несостоятельной (банкротом), в процессе ее текущей хозяйственной деятельности; покупатели продукции такой организации, реализованной ею с выставлением счета-фактуры, в котором выделена сумма НДС, имеют право на вычет по этому налогу, если не будет установлено, что его сумма, учтенная в цене продукции, произведенной и реализованной такой организацией в процессе ее текущей хозяйственной деятельности, при объеме и структуре ее долгов заведомо для ее конкурсного управляющего и для покупателя указанной продукции не могла быть уплачена в бюджет; решение о начислении (доначислении) НДС на сумму, заявленную покупателем указанной продукции в качестве налогового вычета, и,

соответственно, об отказе в предоставлении такого вычета налоговые органы принять не вправе, если в ходе производства по делу о банкротстве ими, когда они участвуют в деле в качестве уполномоченного органа, не были приняты меры к прекращению организацией, признанной несостоятельной (банкротом), текущей хозяйственной деятельности, в процессе которой производится указанная продукция.

Исходя из статьи 79 Федерального закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» с момента вступления в силу Постановления № 41-П применение [подпункта 15 пункта 2 статьи 146](#) Налогового кодекса в ином истолковании не допускается.

Принимая во внимание изложенное, при рассмотрении настоящего спора судам следовало установить, являлось ли для налогоплательщика – покупателя заведомо ясным, что Поставщик, продолживший ведение своей текущей хозяйственной деятельности после открытия конкурсного производства, не имеет объективной возможности уплатить НДС при реализации молока, и в том случае, когда имущества должника оказалось недостаточно для уплаты НДС по текущим обязательствам – дать оценку поведению уполномоченного налогового органа в ходе производства по делу о банкротстве, установив, принимались ли уполномоченным органом меры к прекращению организацией, признанной несостоятельной (банкротом), текущей хозяйственной деятельности, в процессе которой производилось и реализовывалось молоко.

При этом из содержания Постановления № 41-П следует, что вывод о заведомой неуплате НДС поставщиком – банкротом не может вытекать из самого факта открытия в отношении поставщика процедуры конкурсного производства, а допустим при условии, что налоговым органом будет установлено участие покупателя в получении необоснованной налоговой выгоды в результате совместных с поставщиком и иными лицами действий, с учетом критериев обоснованности налоговой выгоды, закрепленных в статье 54¹ Налогового кодекса и постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее – постановление Пленума № 53).

Это подразумевает необходимость доказывания налоговым органом факта причастности налогоплательщика к нарушениям, допущенным в процессе обращения товаров (работ, услуг) – направленность действий налогоплательщика на получение экономического эффекта за счет непосредственного участия в уклонении от уплаты НДС совместно с лицами, не осуществлявшими реальной экономической деятельности, а равно информированность налогоплательщика о допущенных этими лицами нарушениях. Например, исключается возможность применения налоговых вычетов НДС полностью или в соответствующей части в ситуациях, когда налогоплательщик участвовал в согласованных с иными лицами действиях, направленных на неправомерное уменьшение налоговой обязанности за счет искусственного наращивания стоимости товаров (работ, услуг) без формирования источника вычета (возмещения) налога, или, если ему было известно о действиях иных лиц, уклоняющихся от уплаты НДС в процессе обращения товаров (работ, услуг) (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2021 № 309-ЭС20-17277, от 28.05.2020 [№ 305-ЭС19-16064](#)).

Иной подход к определению установленных главой 21 Налогового кодекса

условий для применения налоговых вычетов лицом, приобретшим продукцию у организации, правомерно продолжившей ведение своей текущей хозяйственной деятельности в период конкурсного производства, не может быть поддержан Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации, поскольку при его применении в неблагоприятное положение ставятся, прежде всего, добросовестные участники хозяйственного оборота только в связи с фактом вступления в отношения с банкротом. В результате, бремя уплаты НДС переносится с организации – должника, признанного финансово несостоятельным (банкротом), на хозяйствующего субъекта – покупателя, который, не имея основания к вычету ни суммы НДС по приобретенной у должника изготовленной им готовой продукции, ни суммы НДС, исчисленной предыдущими участниками процесса товародвижения, должен уплатить налог в бюджет непосредственно от величины собственного облагаемого налогом оборота, что ставит покупателя в неравное и более обременительное положение в сравнении с иными лицами, ведущими такую же экономическую деятельность.

В данном случае при рассмотрении дела налогоплательщик последовательно указывал, что приобретал молоко у Поставщика для ведения облагаемой НДС деятельности, а именно, в целях оптовой продажи молока и производства молочной продукции, что в соответствии с пунктом 2 статьи 171 Налогового кодекса является основанием для принятия к вычету сумм налога, предъявленных контрагентом в уплаченной ему цене.

Какие-либо обстоятельства, подтверждающие участие налогоплательщика в совместных с Поставщиком действиях, направленных на получение необоснованной налоговой выгоды за счет применения вычетов НДС при приобретении молока, суды не установили.

Учитывая изложенное, судебные акты, принятые арбитражными судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции (дело № А82-4848/2018).

Нарушения лицензионных требований, предусмотренных одной лицензией, при осуществлении предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, выявленные в рамках одной проверки одним и тем же контролирующим органом в отношении одного и того же лица, образуют состав одного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.1.3 КоАП РФ.

На основании решения заместителя прокурора от 01.04.2019 проведена прокурорская проверка Общества, осуществляющего на основании лицензии от 28.04.2015 деятельность по управлению многоквартирными домами, на предмет соблюдения Обществом лицензионных требований. В ходе указанной проверки, выявив, что являясь управляющей организацией многоквартирного дома, в нарушение требований Минимального перечня услуг и работ необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 03.04.2013 № 290, а также Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных постановлением Госстроя России от 27.09.2003 № 170, Общество не обеспечило надлежащее содержание общего имущества этого дома, заместителем прокурора вынесено постановление от 07.05.2019 о возбуждении в

отношении Общества дела об административном правонарушении, ответственность за которое установлена частью 2 статьи 14.1.3 КоАП РФ, которое было направлено на рассмотрение в административный орган.

Административный орган по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении вынес постановление от 11.06.2019 о привлечении Общества к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.1.3 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 125 000 рублей.

Не согласившись с указанным постановлением Общество обратилось в арбитражный суд с требованием о его отмене.

Решением арбитражного суда первой инстанции от 21.10.2019 заявление Общества удовлетворено.

Определением арбитражного апелляционного суда от 06.12.2019 Административному органу отказано в восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции, апелляционная жалоба возвращена Административному органу на основании пункта 3 части 1 статьи 264 АПК РФ.

Арбитражный суд округа постановлением от 25.06.2020 отменил решение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Рассматривая настоящий спор, суд первой инстанции установил, что в ходе проведенной на основании решения от 01.04.2019 прокурорской проверки были проведены осмотры 16-ти многоквартирных домов, находящихся в управлении Общества, и по каждому дому прокурор в один день вынес 16 постановлений о возбуждении в отношении Общества дел об административном правонарушении, ответственность за которое установлена частью 2 статьи 14.1.3 КоАП РФ. По результатам рассмотрения дел об административных правонарушениях, возбужденных на основании указанных постановлений прокурора, Административный орган вынес 16 постановлений о привлечении Общества к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.1.3 КоАП РФ, за нарушение Обществом лицензионных требований при осуществлении деятельности по управлению многоквартирными домами.

Руководствуясь положениями Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», Федерального закона от 21.07.2014 № 255-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», ссылаясь на то, что в рамках одной проверки одного и того же лица одним и тем же контролирующим органом выявлены факты нарушения обществом при осуществлении деятельности по управлению 16-ю многоквартирными домами, которые образуют нарушение Обществом лицензионных требований, предусмотренных одной лицензией, суд первой инстанции пришел к выводу о повторном привлечении Общества к административной ответственности за одно и то же административное правонарушение, поскольку Общество по результатам этой же проверки уже было привлечено к ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.1.3 КоАП РФ, постановлением от 11.06.2019, которое было признано законным решением арбитражного суда от 16.10.2019 по делу № А82-12354/2019, вступившим в законную силу.

На основании изложенного, суд первой инстанции признал незаконным и отменил оспариваемое постановление Административного органа.

Суд округа не согласился с указанным выводом суда первой инстанции, посчитав, что в рассматриваемом случае были проведены самостоятельные осмотры 16-ти многоквартирных домов, находящихся в управлении Общества, в результате которых выявлены разные нарушения требований законодательства при осуществлении лицензируемого вида деятельности (разные объемы и перечни) применительно к каждому из указанных домов, что зафиксировано в отдельных актах осмотра. Указанные обстоятельства, по мнению суда округа, свидетельствуют о совершении Обществом нескольких различных правонарушений (место совершения правонарушения, основания), а, соответственно, за каждое из совершенных правонарушений Общество правомерно привлечено к административной ответственности.

Учитывая изложенное, суд округа отменил решение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение.

Однако выводы суда округа нельзя признать правомерными.

Частью 2 статьи 14.1.3 КоАП РФ установлена административная ответственность за осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами с нарушением лицензионных требований, за исключением случаев, предусмотренных статьей 13.19.2 настоящего Кодекса.

При этом, согласно диспозиции нормы, содержащейся в части 2 статьи 14.1.3 КоАП РФ, ответственность наступает независимо от количества (одного или нескольких) выявленных в ходе проверки нарушений лицензионных требований при осуществлении предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами.

То обстоятельство, что в рамках проведения указанной проверки нарушения были выявлены в отношении каждого дома и отражены в отдельных актах осмотра по каждому дому, не свидетельствует о совершении Обществом нескольких самостоятельных правонарушений, поскольку каждое из выявленных нарушений в отношении этих домов квалифицируются как нарушение лицензионных требований при осуществлении предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами и образует единый состав правонарушения.

Таким образом, нарушения лицензионных требований, предусмотренных одной лицензией, при осуществлении предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, выявленные в рамках одной проверки одним и тем же контролирующим органом в отношении одного и того же лица, образуют состав одного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.1.3 КоАП РФ.

Учитывая, что по результатам указанной проверки Общество уже было привлечено к ответственности, вынесение Административным органом по результатам этой же проверки оспариваемого по настоящему делу постановления свидетельствует о повторном привлечении Общества к административной ответственности за одно и то же административное правонарушение.

Вывод суда первой инстанции о незаконности оспариваемого постановления административного органа является правомерным.

Учитывая изложенное, постановление суда округа подлежит отмене, а решение суда первой инстанции – оставлению в силе (дело № А82-12352/2019).